

ЗИНАИДА ГИППИУС

МОТИВЫ

Зинаида Николаевна Гиппиус

МОТИВЫ

Аннотация

«Солнечным утром я сидел в парке Монсо с приятелем, довольно известным французским адвокатом. По соседней аллее, мимо, опять прошла эта пара. Я спросил приятеля:

– Не знаете ли, кто они? Вижу их здесь часто. Какие трогательные старички!

– Конечно, знаю. Это мой давний друг, отца моего еще друг, с женой. Я вечерком к нему иногда захоживаю...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Зинаида Гиппиус

Мотивы

Парижский рассказ

Солнечным утром я сидел в парке Монсо с приятелем, довольно известным французским адвокатом. По соседней аллее, мимо, опять прошла эта пара. Я спросил приятеля:

– Не знаете ли, кто они? Вижу их здесь часто. Какие трогательные старички!

– Конечно, знаю. Это мой давний друг, отца моего еще друг, с женой. Я вечером к нему иногда захоживаю.

Он замолк, а я все еще следил глазами за обоими, уже чуть видными сквозь зелень. Но я встречал их и совсем близко. Она – маленькая, толстенькая и ходит уже плохо. Он – высок, сух, прям. Так прям, что, казалось, совсем не может сгибаться. Она кое-как завернута в черное. Он – почти элегантен; седые усы, черные брови; лицо – не знаю даже, суровое ли: спокойно-неподвижное, словно вырезанное из камня. Он мог бы шагать широко, но идет тихо: для нее. И она, – слишком ей высоко идти под руку, – она неизменно держится за его рукав. В этом держании за рукав что-то пронзительно трогательное и нежное. Оба молчат; ее маленькое темное личико склонено вниз. Я даже не рассмотрел его, такое оно... уснувшее. Да, да, именно уснувшее.

– Как они, должно быть, счастливы! – заметил я. – После долгой жизни встретить вместе спокойную старость, – не истинное ли счастье?

– Счастье? – задумчиво повторил мой приятель. – Что есть счастье? Вопрос, равный другому: что есть истина? Ну, а если без философствований, так скажу вам: редко встречал я людей более несчастливых, чем вот этот мой друг и его жена. Бывает ведь, вцепится в кого-нибудь судьба, да и бьет с молодости до гробовой доски. Еще старается не сразу убить, чтобы дольше издеваться.

– Что же с ними такое? – спросил я, заинтересованный. – Расскажите, если можно. Меня эта пара и привлекает, и умиляет... но и чем-то тревожит.

– Рассказать не трудно, да понять трудно чужое страданье. Извне, впрочем, всякий поймет; только вздор это – так понимать... Но бросим рассуждения, слушайте; и начну я с самого начала. От отца еще слышал, и, зная моего друга, знаю, чем было для него вот это: в самый день свадьбы его невеста сторела живой. Он долго болел, потом весь ушел в работу. Через десять лет женился на старшей сестре своей невесты, уже немолодой и некрасивой девушке. Родился сын: ему оба отдали душу, особенно несчастная женщина. Несчастливая одной этой любовью, слишком острой, сверхматеринской какой-то. Ревновала сына ко всему и ко всем. Особенно к молодой жене (он женился рано). Тут, пожалуй, была права: через два года молодая женщина бросила мужа, ребенка, уеха-

ла с кем-то в Америку, где вскоре погибла от несчастного случая. Марсель, талантливый ученый (кстати сказать, мой близкий друг), так потрясен был уходом и смертью жены, что сам едва не погиб. Мать его отстояла: будто второй раз родила. «Il n'y a que maman»¹

¹ «Есть только мама» (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.